

Лу Цзинъянь указал на сиденье кончиком своего тонкого пальца и холодно сказал:

— Он не придет.

Юэ Шао секунду изучал Лу Цзинъяня и вдруг вспомнил вчерашние новости. Казалось, он что-то понял, и его глаза расширились:

— О боже, это ты стоишь за внутренними проблемами Нуану? Только для того, чтобы Чэн Хуань был занят эти два дня?

Лу Цзинъянь пристально посмотрел на него и холодно сказал:

— Успокойся.

Юэ Шао успокоился и злобно улыбнулся:

— Если она тебе так нравится, почему бы просто не дать ей знать? Я могу сказать, что в университете многие интересуются ею. Я сталкиваюсь с некоторыми из них каждый раз. Пусть они не так красивы и богаты, как ты, но они молоды. Ты должен поспешить, понимаешь?

Лу Цзинъянь посмотрел на него и ничего не ответил.

Юэ Шао был почти уверен, что температура вокруг него упала на несколько градусов, поэтому он решил держать рот на замке.

После того, как третий спектакль «Ноктюрна» закончился, исполнительское отделение первого класса идеально завершило свой выпускной спектакль.

Чжао Вань почувствовала слабость, когда спустилась со сцены. Добравшись до кулис, она эмоционально обняла Чи Ин, ее глаза покраснели:

— Все кончено! Все кончено! Наконец-то мы закончили!

Чи Ин тоже расплакалась и крепко обняла ее в ответ. Ее голос был мягким и звучал так, словно она давилась слезами:

— Видишь? Я же говорила, что ты справишься.

Эмоции быстро распространились за кулисы, и все студенты обнимали друг друга по двое и по трое, празднуя успех, который они заслужили.

Цюй Ичжэ подошел к Чжао Вань, поднял брови и сказал:

— Обнять?

Чжао Вань колебалась полсекунды, прежде чем она бросилась в его объятия и зарыдала:

— Ву-ву-ву, больше не будет «Огонька».

Цюй Ичжэ изобразил неудовольствие и сказал:

— Эй, о чем ты говоришь? Я стою прямо здесь!

П.р.: Огонек, очевидно, роль Цюй Ичжэ.

Чи Ин взглянула на Цюй Ичжэ и, увидев в его глазах явную любовь и обожание, улыбнулась.

Сяо Хан подошел к Чи Ин, слегка вытянул руки и нервно спросил ее:

— Мы должны...

Чи Ин рефлекторно сделала шаг назад, посмотрела вниз и сказала:

— Сяо Хан, у тебя много поклонников. Давай не будем обниматься за кулисами.

Краем глаза она заметила, что все остальные обнимаются со слезами на глазах, и почувствовала, что ее тон слишком серьезен. Все, чего хотел Сяо Хан — это объятия между друзьями. Она подняла на него глаза, одарила теплой улыбкой и сказала:

— Мы же не хотим, чтобы нас сфотографировали обнимающимися.

Сяо Хан опустил руки и ответил мягким «м-м-м».

После всех этих эмоций Ляо Яюнь сделала групповой снимок, и попросила всех по очереди переодеться в гримерке.

Первая группа девушек, закончивших переодеваться, вышла и спросила девушку рядом с ней:

— Куда направляетесь теперь?

Девушка рядом ответила:

— Возвращаемся в общежитие, хочешь прогуляться вместе?

В воздухе повисла короткая тишина, прежде чем Ло Ли внезапно крикнула:

— Никто не возвращается в общежитие. Пойдем в караоке, сестрички!

Вмешался кто-то еще:

— Да! Это хорошая возможность собраться вместе. Мы должны это отпраздновать!

Чжао Вань взяла Чи Ин за руку и спросила:

— Ин, пойдем с нами?

Чи Ин слегка улыбнулась:

— Хорошо.

И вот так, буквально через минуту, все загорелись этой идеей.

Ляо Яюнь вздохнула, но знала, что не сможет их остановить, поэтому просто напомнила им:

— Все в порядке, если вы хотите немного повеселиться, но будьте осторожны и не задерживайтесь допоздна, хорошо?

Все студенты согласились с ее просьбой.